

ОТЗЫВ

на диссертацию
Александра Александровича Солонченко
«Православная мысль в условиях постмодерна и богословско-
философский контекст ее формирования»

Диссертация Солонченко А.А. является творческим откликом на сложившуюся в настоящее время ситуацию в культуре, когда целый ряд кризисов XX века, связанных с его трагической историей, перевалил рубеж тысячелетия. Эта эпоха получила название постмодерна и породила соответственные кризисные формы в самых различных сферах культуры. В работе на основании изучения большого количества тематических текстов осуществлен комплексный анализ специфики эпохи постмодерна, образующей среду бытия православной мысли в наше время. Этим фактом определяется высокая степень актуальности работы. Можно отметить исследовательскую смелость, с которой автор «посмотрел в глаза» таким деструктивным процессам постмодерна, как «смерть субъекта», «смерть автора», «конец метафизики», и даже «Бог без бытия».

И при пристальном изучении этих, травмирующих на первый взгляд, явлений, оказалось, что постмодернистская деконструкция таит в себе некоторые внутренние, не лежащие на поверхности, процессы, имеющие позитивную направленность, а именно: она отсеивает неосознаваемые мыслительные стереотипы, берется очистить текст как абсолютизированное явление от исторических, риторических и идеологических наслоений. И даже «конец метафизики» на самом деле не является «смертью философии», а ее трансформацией, изменением концепта системы, революцией на уровне стиля, отказом притязаниям рациональной метафизики Нового времени на объективность и универсальность.

Особой чертой постмодерна, отмечаемой автором исследования, является появление постсекулярного дискурса, пришедшего на смену вытесненному в эпоху модерна религиозному дискурсу из философии.

Постсекулярное мышление позволяет вновь зазвучать религиозному дискурсу, а в некоторых направлениях - даже говорить о «теологическом повороте» в философии. И даже пресловутая «смерть Бога» не имеет никакого отношения к Богу Авраама, Исаака и Иакова, но оборачивается концом конструкта, порожденного рациональной философией - «Бога философов и ученых» - то есть, напротив, расчищает место «Богу Авраама, Исаака, Иакова» и открывает возможность «нового опыта Бога».

Неоспоримым достоинством работы является систематизация христианских течений в постмодернизме – того пестрого теологического контекста, в котором вынуждена проявлять себя в наше время православная теология. Следует отметить и тот существенный факт, что установление многих логических, иерархических, причинно-следственных и других связей между отдельными направлениями современной христианской мысли автор сочетает с их осмыслением в координатах православного богословия.

Ссылочный аппарат, подробное комментирование и значительный библиографический список, включающий широкий диапазон источников и современных научных исследований на разных языках свидетельствуют о прекрасной научно-информационной базе работы и тщательной проработке изучаемого материала.

В работе на основании изучения объемного наследия Г.У. фон Бальтазара осуществлен анализ его содержания, установлены генетические связи с другими направлениями религиозной философии и богословия, выявлена его специфика – с одной стороны, как вписанного в рамки католического богословия, а с другой - как своеобразного учения, в котором можно усмотреть основание для отдельных течений богословия постмодерна, в частности, для введения гендерного элемента в богословие.

Рассмотрение трудов Г.У. фон Бальтазара позволило автору заострить постановку нетривиальных вопросов, связанных с отношениями философии и богословия. В частности, вопрос о заменяемости философии в ее роли служанки богословия на другую служанку: возможно ли это при условии

сохранения самоидентичности Госпожи? То есть, насколько сильна связь между богословием и метафизикой и каково влияние последней на первую? Автор выявляет и проблемные места в учении Бальтазара: в частности, абсолютизация ключевого для Бальтазара аналогического метода, когда всему, что есть в человеке, можно найти аналогию в Божественном устройении, приводит к тому следствию, что в Боге можно обнаружить основания половой дифференциации или «дистанцию греха». Последовательный критический анализ трудов Г.У. фон Бальтазара, осуществленный автором, можно считать важным вкладом в православно-католический диалог на поле научного дискурса, в котором характеристика его творчества как «одного из величайших по своему масштабу и глубине теологических проектов XX века» сочетается с его содержательной критикой и оценкой отдельных положений как неприемлемых с точки зрения православного богословия.

Исследуя современный философский контекст христианского богословия, автор, вслед за Ж.-Л. Марионом, заостряет вопрос о возможности для теологии в эпоху «конца метафизики» обрести независимость от форм рациональности, сложившихся в эпоху модерна. Но в этой точке напрашивается важная оговорка: христианское богословие усваивало формы не рациональности Нового времени, но использовало язык греческой античной философии – Платона, Аристотеля, неоплатоников. Что же касается европейского рационализма, то он сам сформировался под сильным влиянием схоластики. Также вызывает вопрос утверждение Ж.-Л. Мариона (в логике протестантизма) о Писании как о единственном удостоверении дискурса Божественного. При этом одна из самых провокативных формулировок постмодерна, а именно название книги Ж.-Л. Мариона «Бог без бытия» («Dieu sans l'être») может быть интерпретирована как «Бог вне текста» и быть расценена как знамя так называемого «теологического поворота», происходящего на Западе и противостоящего крайностям самого постмодерна: когда Бог (в рамках утверждения Ж.

Деррида «нет ничего, кроме текста»), оказывается детерминированным, вписанным в этот абсолютный текст – паутину, оплетающую все без изъятия. Мы видим, что автором исследования с большой тщательностью выявлены внутренние течения самого постмодерна (см. стр. 130) и, таким образом, создана объемная модель того сложного контекста, в котором реально должно существовать православное богословие в наше время. При этом в работе показано (стр. 131), что демонтаж рационалистического богословия, в частности, томизма, осуществляемый в рамках «теологического поворота», оборачивается новым витком схоластики, в которой пересматриваются базовые онтологические позиции. Следует отметить, что автор диссертационного исследования не обходит вниманием сложнейших онтологических вопросов, поставленных современным западным богословием, но сопоставляет различные позиции – святоотеческую, выраженную св. Дионисием Ареопагитом и преп. Максимом Исповедником, позицию современной критики, высказывает и свою собственную.

Особую сложность для анализа представляют теологический и феноменологический проекты Ж.-Л. Мариона. Автор исследования с честью проходит и это испытание, наглядно показывая (стр. 151 – 152), что рассматриваемый мыслитель выступает против чисто рациональных конструкций, проникших в богословие из метафизики и его критика, по большому счету, направлена на западную теологию от Фомы Аквинского до Э. Жильсона и мало затрагивает богословие восточных отцов. Плодом осуществленного анализа становится также очевидность того факта, что труды Ж.-Л. Мариона, имеющие полемическую заостренность, ставят задачу актуализировать христианство в современном западном обществе, где царит нигилизм. А так как это общество находится в условиях постмодерна, то Ж.-Л. Марион использует в своих целях, в том числе, и некоторые разработки постмодерна: отдельные идеи, методы и стиль.

Но не радикализм марionoновских подходов является высшей точкой и искомым содержанием данного исследования. Автор разбирает богословское

творчество Д. Харта, уделяя особое внимание его онтологии, которую тот строит, различая Божественное бытие как источник бытия как такового и бытие, даруемое Богом миру, описываемое по аналогии с Божественным. В связи с этим, в западных философии и богословии возникает самостоятельная тема «дара», также не обойденная вниманием автора данной работы. Эта тема, позволяющая увидеть «спасительную жертву Христа как ярчайший факт явления «невозможного дара», дающего человеку возможность благодарить за этот дар, вступая через благодарение и Евхаристию в общение с Богом и другими людьми» (стр. 177). При этом, отраженная в трудах западных мыслителей, эта тема, одновременно, высвечивает и специфику католической догматики – в частности, у Дж. Милбанка, редуцирующего Св. Духа до понимания Его как «отношения между Отцом и Сыном». Автор исследования противопоставляет ему Д. Харта, мыслящего в духе православной триадологии (стр. 178).

А.А. Солонченко осуществлено исследование и самого дерзкого и наиболее постмодернистского проекта Дж. Мануссакиса – его «мистического сенсуализма», состоящего в следующем: усиление чувственно-материального компонента в постмодернистской культуре, развитие практик телесности породило прецедент эстетического, т.е. использующего органы чувств, восприятия Бога. Это нашло свое оформление в «обратной интенциональности» Дж. Мануссакиса, когда «видящий» становится «видимым» Другим и «прикасающийся» - претерпевающим прикосновение Другого. Правда, непонятно, как можно выразить на языке «мистического сенсуализма» отграниченное учение православной догматики. Автор ставит этот вопрос перед Мануссакисом.

При всем разнообразии исследуемого материала, персоналий, спектра экзотических теоретических конструкций, особым показателем уровня проведенного исследования является способность его автора вписать этот материал не просто в культурно-исторический контекст противоречивой эпохи, показав его генезис и логику связи с другими темами и течениями, но

осмыслить его в координатах православного богословия. Следует отметить, что автору удается справиться с этой сложнейшей задачей: отслеживая движение мысли исследуемых ученых, достигающей нередко больших литературно-эстетических высот, А.А. Солонченко не утрачивает богословской трезвости и способности к критическому анализу. Так, на стр. 184 – 187 дается детальный разбор «слабых мест и спорных утверждений» Д. Харта; на стр. 203 – 206 он рассматривает критические высказывания современных богословов по отношению к учению митр. Иоанна (Зизиуласа) и дает на них обоснованные ответы; на стр. 232 – 234 высказывает критические замечания в адрес Мануссакиса.

В заключении автор дает отчет по тем задачам, которые были поставлены и решались в процессе исследования и делает обоснованный вывод о том, что на настоящий момент православные богословские проекты, выстраивающие диалог с постмодерном, использующие его язык, хотя и обрели форму в трудах рассматриваемых авторов, тем не менее, еще не завершены и находятся в стадии становления.

Можно высказать и ряд замечаний.

- на стр. 3 автор пишет о необходимости дать христианскую оценку «фундаментальным основам постмодерна». Но можно ли говорить о фундаментальных основах постмодернистского мировоззрения, столь далекого от всякой фундаментальности?

Осуществляя критический анализ философских и богословских воззрений рассматриваемых авторов, А.А. Солонченко не указал дополнительные уязвимые позиции их учений, а именно:

- на стр. 157 приводится утверждение Д. Харта о том, что богословие красоты должно быть красивым. Но эстетика не есть застывшее явление – есть «эстетика Средних веков», радикально иная «эстетика Ренессанса», «эстетика Барокко» и т.д. вплоть до «эстетики постмодерна». То есть можно было бы указать на отсутствие конкретики в понимании красоты Д. Хартом – а это понятие является базовым в его учении;

- на стр. 208: учение Дж. Мануссакиса о чувственном познании Бога можно было бы рассмотреть с точки зрения православной аскетики, для которой доверие чувствам расценивается как прелесть.

Тем не менее, следует отметить, что диссертантом подчеркнуты **основные** проблемные позиции в учениях рассматриваемых мыслителей и дан их содержательный критический анализ. Отмеченные недочеты не снижают высокого уровня представленной к защите диссертации, которая представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование актуальной проблемы и является результатом напряженного творческого усилия. Ключевые тезисы грамотно сформулированы и достаточно обоснованы. Новизна, теоретическая и практическая значимость не вызывает сомнений. Считаю, что автор, осуществивший это актуальное и глубокое по содержанию богословское исследование, безусловно, заслуживает искомой степени кандидата богословия.

Доктор философских наук,
доцент кафедры теологии
Российского государственного
социального университета

Рупова Розалия Моисеевна

7 мая 2021 г.

